

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.019

Си Цзиньпин: современные политические стратегии

Вонгтаван Накчот

Аспирант,
кафедра Европейских исследований,
факультет Международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная Университетская, 7/9;
e-mail: wongtawan.nakchote@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье даются некоторые характеристики политики нового лидера КНР Си Цзиньпина, являющегося представителем «пятого поколения» высших партийных функционеров Китая. В статье приводятся политические ориентиры так называемой «китайской мечты», связанной с внутренними задачами построения развитого социалистического китайского общества, раскрывается суть предложенной председателем Си инициативы «Один пояс – один путь», которая предполагает крупнейшее преобразование мировой экономической системы. Также автор называет основные тенденции в развитии китайско-российских отношений, делает предположение о том, что указанная инициатива Си Цзиньпина может быть увязана с внешнеполитической доктриной России «Большая Евразия и какие экономические дивиденды это может сулить экономике РФ. Здесь же приводится точка зрения по данному вопросу президента РФ В. Путина. В статье также указывается на некоторые противоречия между Китаем и Индией по вопросу реализации внешнеэкономических планов Пекина, рассматривается позиция Запада в отношении означенных китайских инициатив. В конце статьи приводятся пять пунктов внешнеполитического курса Си Цзиньпина по отношению к Российской Федерации и в целом евразийского регионализма, который нашел свое воплощение в подписанном в мае 2018 г. торгово-экономическом соглашении между КНР и ЕАЭС.

Для цитирования в научных исследованиях

Вонгтаван Накчот. Си Цзиньпин: современные политические стратегии // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 5А. С. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.019

Ключевые слова

Политика Си Цзиньпина, «китайская мечта», «Один пояс – один путь», «Большая Евразия».

Введение

Си Цзиньпин был избран на пост генерального секретаря ЦК КПК в ноябре 2012 г., а в марте 2013 г. официально вступил в должность председателя КНР. Спустя четыре с небольшим года после прихода харизматичного лидера к власти в Китае его правление можно с полным правом охарактеризовать как начало новой эпохи. Представитель «пятого поколения» китайских руководителей стал инициатором многих по-настоящему масштабных проектов, которые, вполне возможно, в недалёком будущем изменят сам формат и даже самую суть международных отношений. Первым среди всех китайских лидеров с момента образования КНР Си Цзиньпин начал своё правление с провозглашения чётких временных ориентиров социалистического строительства, заложивших фундамент внутренней политики Китая, а также внешнеполитической доктрины Поднебесной, которая потенциально может стать крупнейшим в истории социально-экономическим проектом человечества.

Политические ориентиры «китайской мечты»

Ещё до своего официального назначения на пост председателя КНР в конце 2012 года Си Цзиньпин заявил, что важнейшей задачей Китая на несколько десятилетий вперёд станет «возрождение великой китайской нации» [Владимиров, www] (в дальнейшем после вступления на должность главы государства этот лозунг был трансформирован в «китайскую мечту»). Лидер КНР также чётко сформулировал временные рамки достижения поставленной цели: «Я твердо убеждён, что к столетней годовщине основания Компартии Китая неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности «сяокан». Ко времени столетия создания КНР, несомненно, будет выполнена задача по созданию богатого и могущественного, демократического и цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства. Мечта о великом возрождении китайской нации непременно осуществится» [Тавровский, www]. «Китайская мечта» стала, по существу, центральной темой как на сессиях ВСНП и НПКСК, так и в научной и журналистской среде. Так, по словам партийного теоретика профессора Чжэн Бицзяня, «китайская мечта состоит в мирном, цивилизованном пути достижения целей национального развития и социалистической модернизации».

Каковы основные составляющие «китайской мечты»? В сущности, если цель первого этапа ориентирована в основном на внутреннее развитие китайского общества (к столетию образования КПК обеспечить каждой семье средний достаток, окончательно покончить с нищетой и голодом и постепенно увеличить доходы населения), то итогом второго этапа уже должно стать выдвигание Китая в ряд «великих держав». Как заявил председатель КНР в феврале 2014 года, «взять судьбу нации в свои руки и быть гордым китайцем, которому везде и всюду почет и уважение, – это цель, которой добиваются сыновья и дочери нашей нации со времен новой истории». В самой концепции «китайской мечты» чётко прослеживается плавный переход от внутреннего (решение социальных проблем в китайском обществе) к внешнему (становление Китая в качестве одного из мировых лидеров), что подразумевает планомерную и кропотливую, но очень многообещающую работу над наращиванием международного авторитета и влияния Пекина во всём мире. В целом целью первого цивилизационного проекта «китайская мечта» является строительство социализма с китайской спецификой.

Инициатива «Один пояс – один путь»

Вторым не менее масштабным цивилизационным проектом, озвученным Си Цзиньпином вскоре после своего прихода к власти, стала идея создания Экономического пояса Шёлкового пути. Её можно с полным правом отнести уже к внешнеполитическому курсу КНР. Впервые эта доктрина была официально представлена осенью 2013 года. Тогда в рамках своего визита в Астану Председатель КНР предложил «создать экономическую зону Великого Шелкового пути, сделав экономические связи между евроазиатскими странами более тесными...». Впоследствии к идее сухопутного маршрута Шёлкового пути добавился и морской его аналог, а проект получил название «Один пояс – один путь». По официальным данным китайских властей, территория Шёлкового пути пролегает по 65 государствам Евразии, где сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 70 % населения планеты и производится 40 % мирового ВВП. Предположительный экономический масштаб инвестиций в региональную инфраструктуру оценивается в рекордные по мировым меркам 21 трлн. Долларов [Чез, www]. В сущности, китайские власти выступили с по-настоящему революционной идеей связать всю Евразию в единую сеть автомобильных и железных дорог, трубопроводов, телекоммуникационных линий, портов, аэропортов и специальных зон экономического развития для создания материковых транспортных коридоров, обеспечивающих, с одной стороны, перемещение китайских товаров на рынки Евросоюза, а с другой – устойчивое социально-экономическое развитие на крупнейшем континенте планеты. Фактически «Один пояс – один путь» представляет собой крупнейший комплекс инженерно-технических проектов в истории человечества, а его потенциал по преобразованию мировой экономической системы прямо пропорционален масштабам данной инициативы. Член Госсовета КНР Ян Цзечи характеризует проект как «совместную симфонию с участием всех стран, каждая из которых получает от сотрудничества пользу».

По словам Си Цзиньпина, несмотря на то, что авторство инициативы принадлежит именно Китаю, Пекин не собирается «вмешиваться во внутренние дела других стран и экспортировать его социальную систему и модель развития» кому-либо, а первоочередным намерением и «высшей целью» инициативы «Один пояс – один путь» станет постепенное продвижение евразийских народов к «сообществу с общей судьбой». Таким образом, органично соединяя национальные стратегии отдельных государств и их экономические планы с интересами других участников глобального проекта, можно будет существенно улучшить социально-экономическую ситуацию на обширных евразийских просторах и поднять уровень жизни проживающего там населения.

Последним значимым событием в процессе формирования общего видения проекта стал международный форум, состоявшийся в Пекине 14-15 мая 2017 года. Лейтмотивом форума стала задача, поставленная председателем КНР: «Создать новую платформу глобального развития, найти новый баланс экономической глобализации». По приглашению председателя КНР столицу Поднебесной посетили главы около 30 государств и руководители крупнейших международных организаций – таких как генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш, директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристин Лагард и президент Всемирного банка Джим Ён Ким. Общее число участников форума превысило полторы тысячи человек. В рамках мероприятия было отмечено, что практическая работа над концепцией «Один пояс – один путь» уже началась. В частности, Китай в сотрудничестве с другими странами ускорил строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Джакарта – Бандунг,

железных дорог Китай – Лаос, Аддис-Абеба – Джибути и Венгрия – Сербия, а также способствовал реновации портов Гвадар и Пирей. В ходе двухдневных дискуссий 68 стран и международных организаций подписали с КНР соглашения о сотрудничестве, а сам формат обсуждения проекта Шёлкового пути в будущем должен стать регулярным: власти КПК намерены провести 2-й подобный международный форум в 2019 году.

Между тем Китай, на данном этапе ищущий поддержки и одобрения своего глобального проекта со стороны мирового сообщества, время от времени сталкивается с трудностями по его реализации. Так, основные геостратегические оппоненты КНР в Азии (Индия, Япония, и отчасти – Южная Корея) не направили свои делегации на Пекинский форум. В частности, в индийском внешнеполитическом ведомстве заявили, что «объединяющие проекты должны осуществляться способом, который уважает суверенитет и территориальную целостность других стран»[9]. Дело в том, что часть предлагаемого китайскими властями маршрута Экономического пояса Шёлкового пути, а именно китайско-пакистанский экономический коридор, пройдёт по территории Гилгит-Балтистан, являющейся предметом спора между Нью-Дели и Исламабадом. Помимо этого, Дели беспокоит активность Китая в странах региона, входящих в сферы интересов Индии, таких как Шри-Ланка, Мальдивы, Непал. В Индии стали с озабоченностью говорить об этой китайской инициативе как о проекте «однополярной Евразии, где выделяется растущий Китай» [Уянаев, 2018, 313]. С целью создания «приемлемого для Индии баланса региональных сил» и сдерживания «растущего и мало предсказуемого северного соседа» премьер-министр Н. Моди даже расширил контакты с администрацией Трампа, которая преследует собственные антикитайские интересы в АТР. Тем не менее в канун 2018 г. Н. Моди встретился с членом Госсовета КНР Ян Цзечи и уверил его, что «сильные и здоровые отношения Индии и Китая важны не только для интересов народов обеих стран, но также для региона и всего мира», что вселяет уверенность в то, что китайско-индийское сотрудничество не уступает факторам разногласия и временные охлаждения не перерастут в открытые конфликты.

По всей видимости, в США и на Западе в целом также крайне настороженно относятся к китайской инициативе: «Господин Си обозначил китайскую претензию на мировое лидерство», – пишет британский журнал *The Economist*. По всей видимости, проект рассматривается западными державами как формирующийся союз развивающихся государств вокруг КНР. В то же время, представители стран ЕС, присутствовавшие на форуме, также отказались подписывать совместную (и уже заранее оговоренную) с Китаем декларацию до тех пор, пока Пекин не согласится соблюсти ряд социальных и экологических стандартов, отражённых в ней.

Российский вектор внешней политики Си Цзиньпина

Си Цзиньпин не раз упоминал о необходимости держаться в стороне от военных блоков (иными словами, проводить курс неприсоединения) и важности укрепления китайского влияния в мире исключительно посредством «мягкой силы» – культуры, экономики, языка, а также политики мира и стабильности, устанавливая с помощью этих инструментов дружеские отношения с различными государствами мира. В этом смысле мультилатерализм – один из основных трендов внешнеполитического курса действующего председателя КНР. Говоря о китайской политике в отношении России, следует говорить о трёх тенденциях: во-первых, двусторонние контакты между президентом В. Путиным и нынешним председателем КНР, по сравнению с их предшественниками Д. Медведевым и Ху Цзиньтао, существенно интенсифицировались и проходят на регулярной основе несколько раз в год. Символично, что свой первый зарубежный визит после избрания на пост главы КНР Си Цзиньпин нанёс именно

в Кремль. Кроме того, китайский лидер неоднократно называл В. Путина своим личным «другом». Во-вторых, помимо традиционного политического сотрудничества в эпоху председательства Си Цзиньпина существенно расширились и диверсифицировались двусторонние экономические связи, что дало возможность разбавить российско-китайский политический диалог обширной экономической повесткой. В-третьих, в целом наблюдается большое сходство во внешнеполитических доктринах Большой Евразии и «Поворота на Восток» В. Путина и «Одного пояса – одного пути» Си Цзиньпина.

По поводу третьего пункта хотелось бы высказаться отдельно: предполагается, что главным союзником КНР в ее инициативе «пояса-пути» должна стать Россия. Так, например, российский президент стал вторым (вслед за главой КНР) выступающим с трибуны Пекинского форума 2017 г. По словам В. Путина, «в логике старых подходов нельзя решать ни одну из современных проблем. Нужны свежие, свободные от стереотипов идеи», каковой и выступает китайский глобальный проект. «Большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее». Можно заметить, что под словами «Большая Евразия» в речи президента фактически понимается инициатива «Одного пояса – одного пути», что говорит о едином понимании Москвой и Пекином логики развития внешнеполитических связей на евразийском пространстве. Китайские власти прекрасно понимают, что без дружественных отношений с Москвой маршруты сухопутных транспортных коридоров в Европу не будут реализованы – по крайней мере, по причине недостаточной безопасности подобного транзита. Поэтому Си Цзиньпин всячески приветствует активное участие России в проекте Экономического пояса Шёлкового пути и помощи в его продвижении на международной арене. В свою очередь, Москве предоставляется исторический шанс модернизации своей экономики за счёт вливания китайских инвестиционных ресурсов. По словам В. Путина, Россия «последовательно модернизирует морскую, железнодорожную, автомобильную инфраструктуру, расширяет пропускную способность Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей», что в будущем позволит частично сформировать транспортную инфраструктуру для Северного маршрута Экономического пояса Шёлкового пути. Речь идет о строительстве экономического коридора Китай-Монголия-Россия и международных транспортных комплексов «Приморье-1» (транзит Хэйлунцзян – Владивосток) и «Приморье-2» (Цилинь – порт Зарубино).

Важным событием, ознаменовавшим намерение двух стран о сопряжении инициатив «Большой Евразии» и Экономического пояса Шелкового пути, стало подписание В. Путиным и Си Цзиньпином Соглашения о сотрудничестве между Российским фондом прямых инвестиций, Внешэкономбанком и Китайским фондом Шелкового пути в области инвестиций в приоритетные секторы экономики России и Китая, а также Соглашение между Открытым акционерным обществом «Российские железные дороги» и китайским холдингом China Yingkou Port Group, состоявшееся 3 сентября 2015 г.[15, с. 29].

Таким образом, очевидно, что после прихода к власти Си Цзиньпина и инициирования им масштабного «цивилизационного» проекта «Один пояс – один путь», являющегося частью идеи «китайской мечты», дружественные отношения между РФ и КНР окрепли ещё больше и последовательно движутся в сторону практического «углубления всестороннего стратегического партнёрства и стратегического взаимодействия». Результаты взаимодействия будут особенно заметны спустя некоторое время, хотя и к настоящему моменту сделано уже достаточно много. Координация внешнеполитических проектов «Большой Евразии» и ЕАЭС с российской стороны и «Одного пояса – одного пути» с китайской, по словам президента РФ В. Путина, «позволит реализовать уникальный шанс создать единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана – по сути, впервые за всю историю». Кроме того, В. Путин

высказался о том, что инициативу «Одного пояса – одного пути» можно объединить с проектом ЕАЭС посредством активизации Северного морского пути, а также с другими инициативами стран региона в рамках проекта «Большой Евразии» [Уянаев, 2018, 246].

Думается, уместным было бы привести пять пунктов, которые, по мнению Си Цзиньпина, лежат в основе нынешнего высокого уровня отношений Китая и России:

- 1) Взаимодействие и взаимная поддержка;
- 2) Развитые механизмы сотрудничества в практических областях;
- 3) Социальная опора в обществе;
- 4) Международная координация;
- 5) Принцип взаимного выигрыша.

Заключение

Как видится, практика взаимной политической поддержки на наших глазах перерастает в успешное экономическое взаимодействие, которое включает в себя «успешное идущее сопряжение строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути». В качестве подтверждения общей политической воли выступило подписание в мае 2018 г. торгово-экономического соглашения между КНР и ЕАЭС, которое призвано придать свежий импульс развитию нового евразийского регионализма. По сути, главы государств собираются конструировать особый макрорегион, построенный на принципах сотрудничества и экономической интеграции, что открывает новые перспективы российско-китайскому сотрудничеству.

Библиография

1. Владимиров В. Си Цзиньпин – биография лидера Китая [Электронный ресурс] // Южный Китай. Особый взгляд, 14.05.2015. – URL: <http://www.south-insight.com/xijiping>
2. Тавровский Ю. Китайская мечта Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // Новые ведомости, 05.01.2015. – URL: <http://nvdaily.ru/info/39165.html>
3. Тавровский Ю. Китайская мечта Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // Новые ведомости, 05.01.2015. – URL: <http://nvdaily.ru/info/39165.html>
4. Promote Friendship Between Our People and Work Together to Build a Bright Future [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2013. – URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1078088.html
5. Чез Ф. Всё рушится. Америка, Европа в новом мировом беспорядке [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике, 08.09.2016. – URL: <http://globalaffairs.ru/number/Vse-rushitsya-18345>
6. Программа форума «Один пояс – один путь» в Пекине 14-15 мая 2017 [Электронный документ] // Новости Новосибирска и Новосибирской области сегодня, 28.02.2017. – URL: <http://vn.ru/news-programma-foruma-odin-royas-i-odin-put-v-pekine>
7. Программа форума «Один пояс – один путь» в Пекине 14-15 мая 2017 [Электронный документ] // Новости Новосибирска и Новосибирской области сегодня, 28.02.2017. – URL: <http://vn.ru/news-programma-foruma-odin-royas-i-odin-put-v-pekine>
8. Политов Ю. Связаны поясом дружбы [Электронный ресурс] // Российская газета, 29.05.2017. – URL: <https://rg.ru/2017/05/29/v-kitae-na-forume-odin-poias-odin-put-obsudili-budushchee-evrazii.html>
9. Индия решила бойкотировать форум в Пекине «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // Лента.ру, 14.05.2017. – URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/14/india>
10. С. Уянаев. Китай и Индия // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017-2018. М.: ИД «Форум», 2018. С. 313
11. State Councilor of the People's Republic of China calls on Prime Minister [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs/ Government of India/ 22/12/20017/ – URL: <http://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29233/state+councillor+of+the+peoples+republic+of+china+calls+on+prime+minister>
12. Об этом в своих интервью неоднократно говорил и сам китайский лидер ("мультилатерализм – это эффективный путь для сохранения мира и содействия развитию": см. Лихоманов П. Си Цзиньпин рассказал о

- политике Китая в отношении России и США [Электронный ресурс] // Российская газета, 18.01.2017. – URL: <https://rg.ru/2017/01/18/si-czinpin-rasskazal-o-politike-kitaia-v-otnoshenii-rossii-i-ssha.html>
13. Латухина К. Путин и Си Цзиньпин поговорили тет-а-тет [Электронный ресурс] // Российская газета, 15.10.2016. – URL: <https://rg.ru/2016/10/15/putin-i-si-czinpin-pogovorili-tet-a-tet.html>
14. Мирзаян Г. Новый китайский папа: Пекин собирается стать ведущей силой в Евразии [Электронный ресурс] // РИА Новости, 15.05.2017. – URL: <https://ria.ru/world/20170515/1494297708.html>
15. В. Портяков. Проект «Один пояс, один путь» и интересы России // Современные российско-китайские отношения. М.: ДеЛи плюс, 2017. С. 29
16. Латухина К. Путин призвал Евразию показать пример всему миру [Электронный ресурс] // Российская газета, 14.05.2017. – URL: <https://rg.ru/2017/05/14/putin-prizval-evraziu-pokazat-primer-vsemu-miru.html>
17. С. Уянаев. Российско-китайские отношения // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017-2018. М.: ИД «Форум», 2018. С. 246

Xi Jinping: current political strategies

Nakchote Wongtawan

Post graduate student,
European Studies Department,
Faculty of International Relations,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: wongtawan.nakchote@gmail.com

Abstract

This article gives some characteristics of the policy of the new leader of the people's Republic of China XI Jinping, who is a representative of the "fifth generation" of China's top party officials. The article presents the political guidelines of the so-called "Chinese dream" related to the internal tasks of building a developed socialist Chinese society, reveals the essence of the proposed initiative by President XI "one belt – one road", which involves the largest transformation of the world economic system. The author also calls the main trends in the development of Chinese-Russian relations, makes the assumption that this initiative of XI Jinping can be linked to the foreign policy doctrine of Russia "Greater Eurasia and what economic dividends it can promise to the economy of the Russian Federation. Here is the point of view on this issue of Russian President Vladimir Putin. The article also points to some contradictions between China and India on the implementation of Beijing's foreign economic plans, examines the position of the West in relation to these Chinese initiatives. At the end of the article there are five points of XI Jinping's foreign policy towards the Russian Federation and Eurasian regionalism in General, which was embodied in the trade and economic agreement between China and the EAEU signed in May 2018.

For citation

Wongtawan Nakchote (2019) Si TSzin'pin: sovremennyye politicheskiye strategii. [Xi Jinping: current political strategies]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (5A), pp. 173-180. DOI: 10.34670/AR.2019.44.5.019

Keywords

XI Jinping policy, "Chinese dream", "one belt – one road", "Greater Eurasia".

References

1. Vladimirov V. Xi Jinping - biography of the leader of China [Electronic resource] // South China. A special look, 05/14/2015. - URL: <http://www.south-insight.com/xijinping>
2. Tavrovsky Yu. Chinese dream of Xi Jinping [Electronic resource] // New Sheets, 01/05/2015. - URL: <http://nvdaily.ru/info/39165.html>
3. Tavrovsky Yu. Chinese dream of Xi Jinping [Electronic resource] // New statements, 01/05/2015. - URL: <http://nvdaily.ru/info/39165.html>
4. Promote Friendship Between Our People and Work Together to Build a Bright Future [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2013. - URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1078088.html
5. Chaz F. Everything collapses. America, Europe in a new world mess [Electronic resource] // Russia in global politics, 09.09.2016. - URL: <http://globalaffairs.ru/number/Vse-rushitsya-18345>
6. The program of the forum "One belt - one way" in Beijing May 14-15, 2017 [Electronic document] // News of Novosibirsk and the Novosibirsk Region today, 02/28/2017. - URL: <http://vn.ru/news-programma-foruma-odin-poyas-i-odin-put-v-pekine>
7. The program of the forum "One belt - one way" in Beijing May 14-15, 2017 [Electronic document] // News of Novosibirsk and the Novosibirsk Region today, 02/28/2017. - URL: <http://vn.ru/news-programma-foruma-odin-poyas-i-odin-put-v-pekine>
8. Politov Yu. Connected by a friendship belt [Electronic resource] // Russian newspaper, 05/29/2017. - URL: <https://rg.ru/2017/05/29/v-kitae-na-forume-odin-poyas-odin-put-obsudili-budushchee-evrazii.html>
9. India decided to boycott the forum in Beijing "One belt - one way" [Electronic resource] // Lenta.ru, 05/14/2017. - URL: <https://lenta.ru/news/2017/05/14/india>
10. S. Uyanaev. China and India // People's Republic of China: politics, economics, culture. 2017-2018. M.: Publishing House Forum, 2018. P. 313
11. State Councilor of the People's Republic of China calls on Prime Minister [Electronic resource] // Ministry of External Affairs / Government of India / 22/12/2017 / - URL: <http://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/29233/state+councilor+of+the+peoples+republic+of+china+calls+on+prime+minister>
12. The Chinese leader himself repeatedly said this in his interviews ("multilateralism is an effective way to preserve peace and promote development": see P. Likhomanov, Xi Jinping talked about China's policy towards Russia and the US [Electronic resource] // Russian newspaper, 01/18/2017. - URL: <https://rg.ru/2017/01/18/si-czinpin-rasskazal-o-politike-kitaiia-v-otnoshenii-rossii-i-ssha.html>
13. Latukhina K. Putin and Xi Jinping talked face to face [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta, 10/15/2016. - URL: <https://rg.ru/2016/10/15/putin-i-si-czinpin-pogovorili-tet-a-tet.html>
14. Mirzayan G. The new Chinese dad: Beijing is going to become a leading force in Eurasia [Electronic resource] // RIA Novosti, 05/15/2017. - URL: <https://ria.ru/world/20170515/1494297708.html>
15. V. Portyakov. The project "One belt, one way" and the interests of Russia // Modern Russian-Chinese relations. M.: DeLi plus, 2017. S. 29
16. Latukhina K. Putin called on Eurasia to set an example for the whole world [Electronic resource] // Rossiyskaya Gazeta, 05/14/2017. - URL: <https://rg.ru/2017/05/14/putin-prizval-evraziyu-pokazat-primer-vsemu-miru.html>
17. S. Uyanaev. Russian-Chinese relations // People's Republic of China: politics, economics, culture. 2017-2018. M.: Publishing House Forum, 2018. P. 246